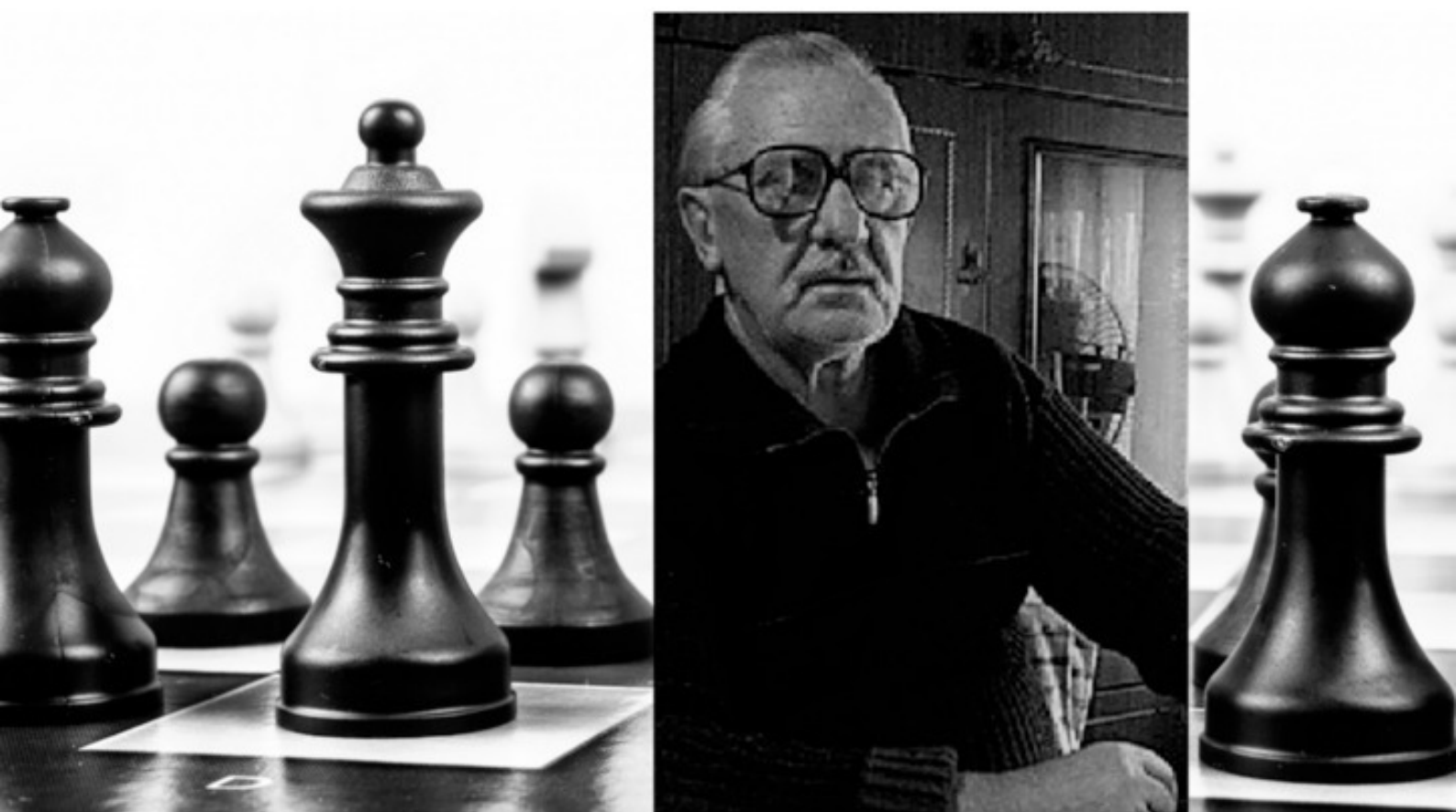

Альберт Савин

МАРКС ИЗ ЕВРОПЫ

(который весь мир взбудоражил)

Альберт Савин

**Маркс из Европы. (Который
весь мир взбудоражил)**

«Издательские решения»

Савин А.

Маркс из Европы. (Который весь мир взбудоражил) / А. Савин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909859-7

Не за идею революционных скачков в преобразовании обществ будут помнить Маркса и Ленина, а за то, что свершили открытие мощнейшей объединённой внутри народной энергии, как разрушительной, так и созидательной — в зависимости от того, объединяется она на роскошь отдельным или для самих себя с братанием без роскоши!

ISBN 978-5-44-909859-7

© Савин А.
© Издательские решения

Содержание

1. Ещё раз про коммунизм	6
2. О какой свободе – мечты человечества?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Маркс из Европы (Который весь мир взбудоражил)

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2018

ISBN 978-5-4490-9859-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Ещё раз про коммунизм

Коммунизм (от лат. *communis* «общий») – общественный и экономический строй, основанный на общественной собственности и коллективном производстве без частных посредников-работодателей, при равенстве прав на жизнь, независимом от имущественного ценза и максимально доступным к собственно производимым социальным благам для полного развития каждого трудоспособного человека и гражданина своей страны. (Не из Википедии).

Автор не ставил своей целью повторять всю постреформаторскую галиматью про коммунизм – она вполне доступна каждому через сетевые поисковики в т.н. свободных энциклопедиях с изложением всех проблем: – кто придумал коммунизм, о роли Ленина и других коммунистических лидеров, о результатах построения коммунизма и его осуждение либеральным Западом.

=====

Объективная оценка идеи коммунистического общества решительно зависит от того, насколько глубоко проникает сам оценщик в смысл и значение этой идеи.

И если оценка не поверхностная, то Маркса и Ленина следовало бы чтить не за революции, а за то, что наподобие открытию внутриядерной энергии в физической науке – они свершили открытие внутри-народной энергии объединённых масс людей в социологии.

Такой же – как разрушительной, так и созидательной, в прямой зависимости от того, на что направляется властью – на обслуживание и роскошь отдельных благородий, в том числе и во власти, повелевающей обществом.

Или на развитие и процветание всего народа во главе с властью в качестве высшего Организатора всех нижестоящих организаторов в народе – посредством вручаемых ей высших полномочий по природным и трудовым ресурсам, товарным и денежным потокам.

А именно из такого определения вытекает прежде всего самая насущная проблема: – для чего вообще требуются объединения людей с неперменным теснением личных свобод в жизни, труде и творчестве.

Вопрос-то, казалось бы, чисто риторический, и любой, более-менее образованный и здравомыслящий человек способен дать на него исчерпывающий ответ. Но он становится далеко не риторическим в связи с начавшейся со второй половины 20 века формированием т.н. международных правовых норм на свободу личности от общества, от власти, от государства.

А по сути этими нормами спрашивалось у людей: что за чушь когда-то придумали – кучковаться с другими, а не жить свободными сущностями? Почему даже твари неразумные – инстинктивно объединяются в стада и что грозит свободной одиночке, отбившейся от стада?

Но может быть свободные от общества личности ещё и умудряются свободно, независимо и самостоятельно обеспечивать себя множеством разнообразных запросов и потребностей в товарах, продуктах и услугах, не подчиняя своей свободы общему со всеми обменному рынку?

Возможно корифеи международного права рассчитывают, что и угрозы человечеству от стихийных бедствий и социальных противоречий вполне одолимы свободной личностью-суперменом, по типу голливудских боевиков с «хеппи эндами»? Конечно же – нет, а совсем даже наоборот.

О свободе в обществе судят не по слухам и декларациям, не по оппозиции, протестам и диссидентским движениям, а по реальным показателям практического состояния и содержания преступности. И что-то пока ещё не слышно, чтобы даже в самом хвалёном свободном обществе – отказались и вполне обходятся без приложений к Конституции в виде Кодексов с необходимыми санкциями, жёстко ограничивающими свободу, либо вообще лишаящими её.

=====

Под теми же большевиками можно понимать и узкую группу партийных организаторов, но и преобладающее большинство общества.

То самое большинство, которое и стало определять – какой быть власти над собой.

Возможно это большинство не очень компетентно в выборе кандидатов во власть, но оно достаточно компетентно для того, чтобы предлагать их, не раз выручавших подопечные коллективы из чрезвычайных ситуаций без особых на то мандатов – по совместному практическому проживанию, труду и творчеству.

Самые компетентные из них сами затем выявляются в публичных состязательных дебатах. И уж точно это большинство не согласно с тем компетентным меньшинством, которое возвращает к прибыли отдельных – путём убыли из карманов большинства, для того, чтобы частные посредники купались в роскоши при большинстве на минимальном прожитке.

=====

Коммунизм – это не просто коммуны со всем в них общим, но и современные понятия, такие как устные, письменные, электронные и иные коммуникации и коммуникабельность со способностью к общению людей разных интересов и социальных признаков.

Однако, весьма странно то, что анализируя цели построения коммунистического общества – никто не замечает основной задачи, без которой построение действительного невозможно и утопично: – без задачи неперемного последовательного формирования высочайшего осознания объективной необходимости коллективизма с умножением энергии созидания на основе взаимопомощи, взаимного доверия, уважения и дружбы. А формирование любой личности мало эффективно, если не начинать его с детских и юношеских лет – это азы педагогики.

Любая, сколь угодно свободная концепция развития – у т о п и ч н а, если она не проникнута стремлением к миру и мирному сосуществованию народов с различным государственным суверенитетом, на основе уважения и в з а м о-приемлемых обменов, договоров и союзов, вместо политики односторонней откочки прибыли путём убыли у партнёров.

От этого закатывались все прежние Империи и именно это ждёт современные расцветающие Монополии. Просто в масштабах исторического времени – для одного поколения этот процесс как не был замечен, так не замечен и сегодня, при настойчивой пропаганде сиюминутных успехов.

=====

На первой социалистической стадии будущего коммунизма никто и не обещал распределения всего и всем по их потребностям, кроме разве компартбоссов в своих апартаментах со спец-обеспечением.

Благо – российских ресурсов хватало и на то, чтобы сделать все социальные блага максимально доступными для развития каждого, кто вкладывал свой труд и творчество в социальные блага. То есть – по труду, а не по потребностям, в том числе и тунеядства.

А тем российское большинство и отличается от меньшинства, что не избаловано, никогда не ждало и не жаждало роскошной манны с неба, в твёрдой надежде на то, что роскошь та вполне покроет нужды многих сородичей, включая россиян всех добровольных наций – со вполне естественной на этой основе консолидацией на коллективное приумножении сил, средств и энергии в более успешном противостоянии природным и социальным катаклизмам.

Сегодня по всей стране ищем, собираем и рукоплещем редким талантам, удивляющим и восхищающим аудитории. И трудно даже представить – сколько таковых выросло бы снова, если каждому россиянину вновь станут доступны все социальные блага, производимые ими же для развития талантов и способностей.

Не за идею силовых революционных скачков в преобразовании обществ будут помнить вожди пролетариата, а за то, что свершили открытие мощнейшей объединённой внутри народ-

ной энергии, как разрушительной, так и созидательной – в зависимости от того, объединяется она на роскошь отдельным, или для самих себя с братанием без роскоши!

2. О какой свободе – мечты человечества?

Казалось бы, «свобода» – понятие всеобщее, не имеющее пределов и не признающее в себе никаких ограничений. Но это определение свободы – самой по себе, как если бы в ней не было никаких субъектов и намерений иметь её больше или меньше.

А так и случилось, что однажды в безграничную вселенскую свободу вселились живые существа, включая человека, которым в общей свободе потребовалась своя часть и чем большая по размерам, безопасности и богатству питательных ресурсов – тем лучше для своего более продолжительного свободного существования и развития к более совершенному виду.

И поскольку нормы свободы никто не определял – за раздел свободы по своим частям принялись в меру физической силы и иных способностей, которые самой ли Природой, или Всевышним (кому как удобнее) – сотворились далеко не равными, что и повело к последующему торжеству превосходства одних над другими.

В сущности после Сотворения, именно по этим основаниям – отношения между людьми мало чем отличались от всего более примитивного животного мира, с его торжеством сильных над слабыми. За одним исключением для людей – избавляться от любых ограничений свободы, если последовать теистической идее переселения в необозримый вселенский простор.

Только требуется для этого ни много ни мало – а прекратить живое существование!

=====

Мало что изменилось в решении проблем со свободой человека с последующим эволюционным движением к цивилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.